

СОЦИОЛОГИЯ

Е. Ю. Колесникова¹

СИСТЕМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЮГА РОССИИ

Система высшего образования Юга России концентрирует значительную часть человеческих ресурсов, большой объем финансовых средств нематериальных активов, обширный имущественный комплекс. В этой системе формируется не только новое качество социальных связей, реализуются новые организационные технологии, но и сохраняется и воспроизводится региональная национальная культура и традиции. Содержание этих процессов имеет ключевое значение для формирования благоприятной социальной среды южнороссийского региона.

Основные тенденции развития системы высшего образования Юга России в последние 20 лет характеризуются высокой динамикой, связанной как с ростом ее масштабов, так и качественными и структурными изменениями – переходом к многоуровневой системе образования, пространственным расширением системы за счет формирования сетей филиалов вузов, структурированием негосударственного сектора образования и ростом коммерческого сектора в сегменте государственных вузов, интернационализацией деятельности вузов и постепенным ростом объемов экспорта образовательных услуг, укрупнением вузов за счет интеграции вузов смежного профиля, введением новых информационных технологий и новых образовательных стандартов.

За последние два десятилетия основные параметры вузовской системы Южного макрорегиона выросли в несколько раз. Система высшего профессионального образования Юга России в период рыночных реформ и сопровождавшего его экономического спада не только не потеряла своих позиций как важнейшей отрасли сферы услуг, обеспечивающей кадрами, интеллектуальными, квалификационными ресурсами весь воспроизводственный процесс в регионе, но и получила существенное количественное и качественное развитие (таб. 1) [1, с. 270–280].

Если в начале рыночных реформ на Юге России (1991 г.) было 60 вузов, то в 2011 г. – 150 (рост в 2,5 раза), в том числе государственных – 77, негосударственных – 73 (на Юге России была создана одна из крупнейших систем негосударственных вузов), численность студентов возросла с 307,1 тыс. чел. в

¹ Колесникова Елена Юрьевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии факультета социологии и политологии Южного федерального университета.

1990/1991 учебном году до 952,7 – в 2010/2011 (рост более чем в 3 раза), в том числе в негосударственных вузах – 148,2 тыс. студентов (15 % всего контингента студентов) [1, с. 270–280].

Таблица 1.

Динамика изменения основных показателей
высшего профессионального образования на Юге России

Годы	1991	2011
Количество вузов	60	150
Количество государственных вузов	60	77
Количество негосударственных вузов	–	73
Численность студентов вузов	307,1 тыс. чел.	952,7 тыс. чел.
Численность студентов негосударственных вузов	–	148,2 тыс. чел.

Для Юга России, таким образом, характерен высокий уровень насыщенности населения студенчеством: 423 в Южном федеральном, 386 в Северо-Кавказском федеральном округе студентов на 10 тыс. чел. населения в 2010/2011 гг. (РФ – 493). В то же время ряд регионов ЮФО имеет более высокие показатели: Адыгея – 443, Дагестан – 363, Северная Осетия-Алания – 476, Ставропольский край – 483, Ростовская область – 491 [1, с. 278–279].

Динамика вузовской системы Южного федерального округа заметно опережала даже среднероссийские показатели. В результате доля южнороссийского студенчества в РФ выросла за 1990–2011 гг. более чем на треть.

Характерным для высшей школы Юга России является и то, что, несмотря на демографический спад в конце XX – начала XXI в., конкурсы в вузы были или стабильно высокими, или росли, а выпуск за последние 15 лет из вузов региона увеличился в 3,6 раза и составил в 2011 учебном году 196,6 тыс. чел., в том числе из негосударственных вузов – 33,6 [1, с. 278–279].

Также для конца XX – начала XXI вв. для южнороссийской высшей школы характерно существенное расширение ее географии. В 1990 г. только в 23 городах ЮФО имелись высшие учебные заведения. Наибольшее их количество было сосредоточено в Ростовской области и Краснодарском крае.

Для постсоветского периода был характерен стремительный пространственный рост этой системы и ее фактическая децентрализация. Вузовская география всех без исключения регионов Юга России расширялась, однако очевидными лидерами были Краснодарский край и Дагестан. В настоящее время вузы и их филиалы функционируют в 88 населенных пунктах Юга России, охватывая значительную часть городской системы, а также ряд крупных станций и других поселений (включая отдельные села).

Что касается территориального размещения вузовской сети, то безусловными лидерами в большинстве южнороссийских регионов в настоящее время являются их столицы, на которые приходится значительная часть учебных заведений и всего студенческого корпуса.

Региональные столицы в своих административных пределах сохраняют статус основных центров «учебной» миграции молодежи. А крупнейшие южнороссийские вузовские центры (прежде всего Ростов, в меньшей степени Ставрополь и Краснодар) являются центрами учебного притяжения в пределах всего Юга России.

Стремительный количественный и пространственный рост южнороссийской вузовской системы и студенческого корпуса были в значительной степени следствием появления на Юге России большого числа филиалов региональных и столичных вузов. Система негосударственных вузов Юга России среди федеральных округов по своим масштабам и уровню развития занимает первое место: регион насыщен курортными территориями, в которых открывают свои филиалы столичные и сибирские негосударственные вузы. Здесь действуют 318 филиалов вузов, в том числе 103 филиала негосударственных вузов. Наибольшее количество филиалов учреждений высшего профессионального образования отмечается в Краснодарском (83), Ставропольском краях (44), Ростовской области (61), Дагестане (40) [1, с. 282–283]. По этим показателям Юг России стал абсолютным лидером среди регионов России.

В «освоении» южнороссийской периферии принимали участие как столичные вузы, так и крупнейшие региональные учебные заведения. Иллюстрацией данного тезиса является, например, филиальная сеть двух крупных ростовских вузов – Южного федерального университета (21 филиал) и Ростовского государственного экономического университета (9 филиалов).

Разветвленные филиальные сети создали Кубанский, Дагестанский университеты, некоторые технологические и экономические вузы. В результате на Юге России сформировалась довольно обширная сеть филиалов вузов, причем не только государственных, но и негосударственных.

Формирование на Юге России столь обширной сети филиалов имело объективные причины. Важнейшие среди них – довольно высокий социальный спрос на высшее образование и низкий уровень доходов значительной части проживающих, ориентированных на недорогой вузовский сегмент, который, в основном, и был представлен в его филиальном варианте. Другая причина – существенно снизившаяся в период реформ мобильность населения, сделавшая привлекательной возможность получить образование, не покидая своего центра.

Коммерциализация вузовской системы представляет одну из основных тенденций в развитии высшей школы Юга России. Среди причин, определивших стремительный рост негосударственного сегмента вузовской системы, можно назвать оперативность и гибкость реакции коммерческих вузов на кадровые запросы трансформируемой российской экономики и социальной сферы, а также ориентацию на те слои молодежи, которые не имели возможности или из-за удаленности, или занятости посещать государственные вузы (жители небольших городов, лица, совмещающие работу с обучением или получающие второе высшее образование).

Очевидно, что коммерческие вузы в условиях самофинансирования находятся в более жесткой конкурентной среде, нежели государственные заведения. Это предполагает их оперативное поведение на рынке образовательных услуг. Коммерческие вузы имеют возможность более гибко и оперативно, чем государственные вузы, составлять и изменять учебную программу.

В данном сегменте высшей школы Юг России является одним из ведущих: в 2010 / 2011 гг. здесь функционировало 73 негосударственных вуза, обучавших 148,2 тыс. студентов (таб. 1). Причем, в пяти регионах округа негосударственные учебные заведения уже количественно лидировали в системе высшей школы. Региональным лидером данного сегмента вузовской системы Юга России является Краснодарский край – на его территории 22 негосударственных вуза, вмещающих более четверти всех студентов Кубани.

Однако динамика последних лет свидетельствует, что негосударственная высшая школа достигла на Юге России своих пределов, остановился рост численности студенческого корпуса, стабилизировалось число коммерческих вузов [1, с. 264–265]. Можно предположить, что данная стабилизация является признаком определенного насыщения Юга России услугами негосударственной высшей школы, сумевшей за десятилетие своего активного развития заполнить все свободные ниши социального спроса. Существенны и сдвиги в кадровых потребностях региона. В условиях интенсивного экономического роста начала XXI века были в первую очередь востребованы специалисты технических профессий, которые, в основном, подготавливаются государственными вузами.

Тем не менее, все последние десятилетия в негосударственном вузовском секторе Юга России гуманитарные и социально-экономические специальности занимали доминирующие позиции. Порядка 2/3 южнороссийских негосударственных вузов в начале XXI в. имели лицензию на обучение экономических специализациям, около 40% – специалистов в области права. В общей сложности почти 90% всех студентов негосударственных вузов Юга России обучались по этим специальностям [2, с. 22–23]. Негосударственные вузы позволили решить ряд экономических и социальных проблем, возникших перед региональным социумом. В частности:

- значительно расширить доступ к высшему образованию населения независимо от места его проживания, а в известной мере – и от уровня его доходов;
- существенно увеличить занятость населения в самой проблемной в этом отношении молодежной возрастной группе, что имеет особое значение для северокавказских республик;
- заметно снизить в регионе уровень напряженности на рынке интеллектуального труда, способствуя сохранению учебно-образовательного, а отчасти и научного потенциала южнороссийских регионов, особенно их вузовских сегментов, за счет сохранения в сфере образовательной деятельности наиболее квалифицированных профессорско-преподавательских кадров;

- расширить зоны стабильности и устойчивого социально-экономического развития в пределах южнороссийских регионов, способствуя появлению новых рабочих мест;
- разгрузить бюджеты различного уровня за счет привлечения в сферу образования средств граждан;
- внедрить в высшей школе южнороссийских регионов современные образовательные технологии (во многом благодаря тому, что негосударственные вузы более ориентированы на гибкий и мобильный учет тенденций в экономике и социальной сфере);
- частично расширить финансовую, материально-техническую, информационную, кадровую базу вузовского научного сектора как в области прикладных, так и фундаментальных исследований [2, с. 106–107].

Очевидная социальная востребованность данной подсистемы высшей школы подтверждается и непрерывным ростом её доли в общих показателях работы южнороссийской вузовской системы с середины 90-х гг. XX века.

Однако, после целой эпохи бурного роста, в 2011–2013 гг. развитие системы образования на Юге России характеризуется уже несколько иными трендами. Стратегии Правительства РФ, Министерства образования и науки РФ последнего времени связаны с выявлением неэффективных вузов и намерением впоследствии провести их реструктуризацию или присоединить к более сильным вузам. По мнению экспертов Минобрнауки РФ, это сокращение числа вузов позволит повысить конкуренцию среди учащихся и поднять уровень и качество образования.¹

Помимо сокращения числа вузов, в рамках программы модернизации сети вузов, происходит и свертывание филиальной сети.

Таблица 2.

Динамика развития филиальной сети вузов Юга России
2008–2011 гг. [1, с. 268]

Годы	Количество филиалов вузов (в ед.)
2008/09	347
2009/10	332
2010/11	218

С 2008 года в южнороссийском регионе можно наблюдать существенное сокращение филиальной сети – с 347 филиалов в 2008 г. до 218 в 2011 г. (таб. 2). И, по-видимому, данная тенденция будет нарастать. Так, в Дагестане намерены сократить количество филиалов вузов, действующих на территории республики, в 8 раз.²

Также в последние годы усиливаются тенденции дифференциации вузов путем выделения группы федеральных университетов, групп национальных

¹ URL: <http://www.city-n.ru/view/307954.html>.

² URL: http://ria.ru/valdaiclub_tenth_anniversary/20130919/964260585.html#ixzz2kz3KlgWc.

исследовательских университетов, реорганизации вузов по критерию «эффективности».

Однако, следует отметить существенную специфику спроса на высшее образование в России. Востребованность высшего образования – как государственного, так и коммерческого его сегмента – на Юге России (как и в России в целом, так и в ЮФО, и СКФО), динамика развития системы образования определяется, в основном, не экономическим, а *социальным спросом* – первичной востребованностью образования не отраслями экономики и управления, а непосредственно населением. Спрос на высшее образование как на социальное благо основан на том, что не только возможности трудоустройства, но и судьба человека в целом, его мировоззрение, цели и ценности, образ и качество жизни во многом определяются его социумом, социальным окружением, в котором он существует. В этом смысле стремление родителей дать детям высшее образование основано на желании обеспечить им благополучную и перспективную среду для дальнейшей жизни. Особая академическая среда, профессиональные связи, контакты, налаженные во время учебы, в дальнейшем помогают выпускнику в карьерном продвижении, социальной мобильности, «прорыву» в более высокую социальную страту. То есть, социальная составляющая высшего образования является одним из доминирующих факторов в образовательных стратегиях молодежи.

Также немаловажным является тот фактор, что на Юге России (особенно на Северном Кавказе) региональный вуз представляет собой не только экономическую единицу, а прежде всего социально-культурный институт. Социальный статус и функции высшего образования в современном российском обществе возрастают, вуз объективно превращается в региональный центр образования, науки, культуры, технологического роста, гражданской активности и инновационного экономического мышления. Иначе говоря, региональный вуз должен стать узлом и перекрестьем всех усилий федеральных органов по развитию региона [3, с. 61].

Решение социально-экономических проблем региона лишь экономическими методами, без опоры на социокультурную идентичность этносов, как показывает практика, не приносит нужных результатов. Возникают специфические риски регионального характера, включая опасность нарастания маргинализации и криминализации части населения. Оградить молодежь от этих явлений практически невозможно, но зато возможно противопоставить всему этому притягательную силу качественного образования и региональные стратегии вуза [3, с. 60–61].

В полиэтничной, многоконфессиональной и обремененной социальными конфликтами среде Юга России, а также в условиях сосуществования традиционных и современных социальных укладов, университет обретает особую роль в решении практически всего спектра задач социокультурной модернизации региона на основе синтеза ценностей современности и на-

циональных культурных традиций народов региона. В этом смысле региональный университет должен воплощать в себе модель современного поликультурного, эффективного и солидарного общества, обеспечивающего пространство рационального диалога на основе, прежде всего, социокультурной консолидации.

Все это требует нового взгляда на статус, структуру и функции системы высшего образования Юга России, прежде всего:

- поиска оптимальных организационных форм деятельности, учитывающих специфику условий его функционирования и позволяющих в максимальной степени удовлетворять актуальные и перспективные потребности личности, общества и региона в качественном образовании;
- создания условий для поддержания высокого уровня качества образования (с учетом ситуации, в которой южнороссийские вузы находятся волей исторических обстоятельств);
- максимально широкого сотрудничества с ведущими российскими и зарубежными вузами [3, с. 62]

Согласно мнению ряда исследователей проблем регионального образования (Карамурзов Б. С., Тхагапсоев Х. Г., Савинцев А. П. и др.), ярко выраженная специфичность регионального вуза, погруженного в сложную социально-культурную среду, пока слабо учитывается в программах модернизации российского образования. Речь идет о том, что необходимы дифференцированные подходы к различным вузам, к составу их задач, принципам и формам финансирования, в частности, не может и не должно быть такой ситуации, когда вся вузовская жизнь подчинена исключительно экономическим критериям эффективности.

Сокращение количества государственных учебных заведений высшего профессионального образования, сужая пути социализации молодых людей, может стать пусковой пружиной новых осложнений в южнороссийском регионе [3, с. 62].

Кроме того, действующая практика поступления в вуз по результатам ЕГЭ не столько «изъяла» итоговую оценку подготовки выпускников общеобразовательных школ из ведения местных структур и сообществ, сколько «погрузила» механизмы отбора в вузы в местническую, с высокой долей коррупционности среду [3, с. 63]. Отсюда социальные перекосы в распределении «первоначального образовательного капитала» в пользу имущих и влиятельных слоев населения, ведь результаты ЕГЭ испытывают огромное давление социальных связей и неформальных отношений традиционной культуры в сельских районах, властей всех форм и, в итоге, оказываются нерепрезентативными.

И, наконец, в рамках реализации проектов модернизации системы высшего образования предусматривается концентрация ресурсов государства на «избранных» вузовских центрах. Вероятно, некоторая дифференциация

вузов неизбежна и оправдана (в силу ограниченности ресурсов страны). Но если ныне действующий курс «особого внимания» к узкому кругу «ведущих вузов» не будет дополняться эффективной политикой развития региональных вузов, то есть риск отбрасывания назад той группы вузов, на которых «стоят» регионы.

Подводя итоги, следует аккумулировать существующие подходы к стратегии долгосрочного развития системы высшего образования Юга России. Эта стратегия могла бы базироваться на следующих принципах:

1. понимание, что цели, задачи и содержание региональной образовательной политики являются частью общей стратегии реализации курса на социально-экономическую, культурную и политическую модернизацию страны;
2. учёт специфических этнокультурных факторов, характерных для региона;
3. включение образовательной политики в общий контекст региональной политики государства, т. е. в стратегию создания условий консолидирующего развития. Поскольку модернизационный процесс в регионах России является разноскоростным, необходимо стимулировать его ускорение в наиболее проблемных регионах, и именно *на основе вузов* – центров технологического, экономического и культурного развития [3, с. 64].

В современных условиях региональный университет превращается в важнейший ресурс общества, способный обеспечивать процессы регионального развития, общероссийской социокультурной консолидации, вхождения в глобальное пространство на основе эффективного международного сотрудничества в сфере образования.

Литература

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. М., 2012.
2. Анализ состояния, проблем и перспектив развития высшего образования и науки на Юге России / Г. Г. Матишов, Л. Э. Миндели, Л. П. Клеева, С. Я. Суций. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010.
3. Карамурзов Б. С. Региональный вуз в современной России // Высшее образование в России. 2013. № 6.